

- Что происходит?

Чэн Дунфэн был встревожен.

Как говорится, левое веко дергается, когда человек вот-вот потеряет богатство, а правое дергается, когда вот-вот пострадает. Но теперь дергались оба его глаза.

- Я теперь гроссмейстер седьмого ранга и не могу волноваться без причины. И все же, неужели кто-то действительно охотится за мной?

Потирая виски, Чэн Дунфэн налил себе чашку воды из термоса и съел волчью ягоду. Затем он невольно вздохнул, вспомнив спокойного Небесного генерала и Земного демона.

- Как Цзян Хэ вообще культивировал? Продвинутый пятый ранг бросил вызов гроссмейстерам, причем не начинающим. Как ему это удалось?

После ухода Цзян Хэ Чэн Дунфэн тщательно осмотрел место сражения. По следам от меча, следам ног, повреждениям на перчатках Земного демона, а также порезам на его теле он собрал в уме общую картину боя.

Даже сейчас, когда он закрыл глаза, его разум все еще проецировал меч Цзян Хэ!

- Его путь клинка, должно быть, не превзойден по скорости. Каждый удар был быстрее и более жестоким, чем следующий, и настолько, что Земной демон Небесный генерал мог только пассивно блокировать удары, пока в конце концов не сдался и не был разрезан пополам!

Разве гроссмейстеры среднего уровня седьмого ранга не должны были иметь в своем распоряжении неограниченные ходы?

Тем не менее, все, что мог сделать Земной демон Небесный генерал, это блокировать удары Цзян Хэ, не имея никакого пространства для использования других движений. Насколько это было неприятно?

Конечно, можно было определить со стороны, насколько безжалостным было фехтование Цзян Хэ!

- Постой... - внезапно глаза Чэн Дунфэна выпрямились, и он пробормотал: - Разве этот сопьяк не должен был хорошо владеть техникой ладони? Чистая сила его навыка переходит от силы к силе, высвобождая драконий рев, который сотрясает небеса, когда тень дракона поднимается в воздух... Эта техника не может быть мощной, так почему же он так хорош в фехтовании?

При этой мысли Чэн Дунфэн холодно усмехнулся.

- Неудивительно, что парень все время спрашивал Дуань Тяньхэ, как можно убить гроссмейстера боевых искусств. Так что его настоящим козырем была не техника ладони, а фехтование.

Собственно говоря, именно к этому и стремился Цзян Хэ.

Ты думал, что мои техники ладони жестокие?

Извини, но мое фехтование еще более потрясающее.

Погоди, а ты сейчас думаешь, что моя техника меча это мой козырь? Хех, ты так думаешь только потому, что видел мой меч...

Извини, когда придет время, я просто вызову семь братьев бутылочной тыквы. У них сила семи гроссмейстеров, а с моим трансформером Энцо – все восемь.

Чэн Дунфэн сделал глоток чая, держа в руке термос, и пожевал волчью ягоду, приняхиваясь:

- К счастью, я благоразумен и не попытался свести счеты сразу после того, как вознесся, иначе Цзян Хэ шлепнет и растопчет меня... а?

При этой мысли Чэн Дунфэн нахмурился.

Ему показалось, что он что-то забыл.

Затем рука, в которой он держал термос, дрогнула и он выплеснул много воды. Он быстро выхватил телефон и набрал номер Су Цзе.

Су Цзе, однако, не ответил и сразу повесил трубку, потому что уже вышел из лифта и был на пороге Чэн Дунфэна.

Лицо его было совершенно опухшим, и он выглядел несчастным.

Он ворвался в дверь, с грохотом упал на колени у ног Чэн Дунфэна и, схватившись за бедро, завопил:

- Мастер Чэн, вы должны отомстить за меня!

Чэн Дунфэн остолбенел, прежде чем спросить:

- Что с тобой случилось?

Су Цзе взял себя в руки, прежде чем заскрипеть сквозь стиснутые зубы:

- Мастер Чэн, вы разве не велели мне пойти к Цзян Хэ?

Бум!

Гром среди ясного неба!

Чэн Дунфэн почувствовал, как в его голове раздался раскат грома. Его рука дернулась, уронив термос и рассыпав красные ягоды по всему полу.

Он поднял дрожащий палец на Су Цзе и тихо спросил:

- Ты там был?

Су Цзе был ошеломлен.

Не слишком ли преувеличена ваша реакция, господин Чэн?

Конечно, нет никакой необходимости так волноваться, верно?

Тем не менее, Су Цзе кивнул и сказал:

- Я пошел в деревню Цзиньтань и нашел Цзян Хэ, чтобы рассказать ему о вашем восхождении в ранг гроссмейстера. Я собирался спровоцировать его, чтобы он ударил меня, и у вас была бы причина для расплаты, но не успел я ничего сделать... Он нагло рассмеялся, сказав, что простые гроссмейстеры седьмого ранга - ничто!

Чэн Дунфэн, однако, подумал, что Цзян Хэ не ошибся, сказав это. Уставившись на Су Цзе, он произнес:

- А потом?

Су Цзе, под впечатлением того, что сверстника его мастера взбесил Цзян Хэ, самодовольно добавил:

- Он оскорбил вас при мне, и, конечно, я не могу этого вынести. Поэтому я отругал его, сказав, что он не посмеет дышать слишком громко, когда вы рядом...

- И что потом?

Голос Су Цзе стал намного мягче, и он потер щеки, говоря:

- Ну, я чувствовал, что, должно быть, задел его за живое, но он не последовал сценарию и вместо этого избил меня.

- Ублюдок!

Чэн Дунфэн резко хлопнул ладонью по столу. Он был сделан из настоящего дерева, но все равно разлетелся на куски под ударом ладони.

Су Цзе собирался сказать еще что-то, когда его зрение потемнело, и подошва ботинка 43-го размера быстро увеличилась перед его глазами...

Бах!

Чэн Дунфэн одним взмахом ноги оттолкнул Су Цзе, проклиная:

- Черт возьми, кто сказал тебе оскорблять Цзян Хэ?! Он неоднократно срывал планы культа Небесного демона и убил спокойного Небесного генерала и Земного демона, двоих из их семидесяти двух демонов, внеся свой вклад в нашу страну и народ. Это его ты должен был оскорблять?!

- Я... Я...

Су Цзе был ошеломлен избиением и обиженно схватился за лицо.

- Мастер Чэн, я не оскорблял его, и... Я почти ничего не говорил, хотя вел себя немного дерзко, а потом он избил меня.

- Ублюдок, тебе кто-нибудь говорил, чтобы ты вел себя дерзко перед лицом Цзян Хэ?!

Затем Су Цзе получил еще один удар.

Затем он вышел из комнаты Чэн Дунфэна в растерянности, слова проваливай, убирайся отсюда к черту и в школе восьми триграмм нет такого тупого ученика, как ты все еще звучали у него в ушах!

- Какого черта? Разве ты сам не велел мне спровоцировать Цзян Хэ? Почему ты не сводишь счеты за меня после того, как я это сделал, а вместо этого бьешь меня и ругаешь?

Су Цзе почувствовал, как его сердце разрывается на куски.

По правде говоря, они с Цзян Хэ давно уже не держали друг на друга зла. Оба были молоды, и сам Су Цзе пострадал только потому, что пытался напускать на себя вид. В его более поздних встречах с Цзян Хэ не было никакого конфликта, даже если их разговор был не очень приятным.

А теперь Чэн Дунфэн заставил его спровоцировать Цзян Хэ, только чтобы потом избить его?

Тем временем Су Цзе подошел к главному входу в отдел боевых искусств и сел на пол. Он уже собирался закурить сигарету, когда услышал, как два офицера Службы безопасности перешептываются.

Похоже, они говорили о шуме на шахтах Ниндун прошлой ночью.

Что два гроссмейстера боевых искусств культа Небесного демона были убиты Цзян Хэ.

- Хех, - Су Цзе ухмыльнулся. - Вы, люди, ничего не знаете. Вы хоть знаете, ЧТО ТАКОЕ гроссмейстеры? Цзян Хэ силен, но как он мог одолеть гроссмейстера... а?

Не успев закончить, Су Цзе застыл.

Он вдруг вспомнил, что сказал ему Чэн Дунфэн.

Цзян Хэ убил двоих из семидесяти двух демонов культа Небесного демона - спокойного Небесного генерала и Земного демона?

Бам!

Сигарета и зажигалка в его руке упали на пол.

- - -

Между тем.

Цзян Хэ бледнел у себя во дворе.

Он смотрел на могилу, о которой почти совсем забыл. Сколько дней прошло с тех пор?

Почему трава теперь росла выше метра?

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1217072>